

№226 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Алипий Столпник

Отмечали мы третьего дня с Вами память преподобного Алипия Столпника – святого родом из Адрианополя, сейчас это Эдирне – северо-запад Турции. Родился он в 522 году. Мать – глубоковерующая христианка, рано овдовев, отдала сына в послушание епископу Феодору, а сама, раздав имение нуждающимся, стала служить при церкви в звании диаконисы.

Быть всегда рядом с благочестивым и любящим епископом – это очень неплохо во всех отношениях – как в духовном, так и в материальном плане – повезло, можно сказать Алипию – быть в гуще событий, в почёте, достатке. Но он избрал иной путь – стезю тягчайшей аскезы – столпничества.

Странная штука – профессиональный спорт – во-первых, каждодневные тренировки, до полусмерти изнуряющие – на грани могу-не-могу – свет не мил. Это вместо того, чтобы жизни радоваться – тельчик посмотреть, в картишки перебраться, с компьютером позабавиться, с молодыми девушками прогуляться, коньяку выпить, ароматную сигару выкурить. Сплошная диета – того не съешь, того не выпей. По минутам режим дня расписан, причём, не как хочется, а как положено. Да и жизнь коротка – спортсмены – они же почти все инвалиды. Причём цель-то не очень ясная – ну вот, смысл? Пожертвовать лучшими годами молодости, просто ради того, чтобы с разбега перепрыгнуть планку 2-х с половиной метра высотой или пятиметровую с шестом? Оно, конечно, эффектно, да и деньги за это платят немалые. Но, как мы знаем, для настоящих спортсменов деньги не главное – важное – результат. Или толкнуть 250-ти килограммовую штангу – для счастья оно кому-то надо? Причём, тяжеловесы – это в абсолютном большинстве большие люди – дай Бог до 60-ти дожить. И, тем не менее, мы восхищаемся ими и чтим наших героев.

Подобная картина и с духовной аскезой. Ну, вот затворник – заперся у себя в келье на несколько лет, и в молитвенном сосредоточении проводит 23 часа в сутки. Еда – всего лишь одна просфорочка – хлебец такой, размером с грецкий орех и глоток воды – на весь день. Или оставить все блага цивилизации и поселиться в тёмной пещере – камень под голову вместо подушки. Вот зачем это? Мир так прекрасен, вокруг столько всего интересного и приятного!

А столпничество! Это форма аскезы вообще какая-то изуверская – человек годами молится,

стоя на столпе. Ну, столб – не имеется в виду телеграфный или высоковольтный. На самом деле – это такая башенка, суживающаяся кверху, на которой небольшая площадка огороженная, чтобы не свалиться оттуда. Высота – разная, в зависимости от усердия подвижника – от двух метров до 16-ти. Площадка иногда покрывается навесом, а вниз идёт лестница, под которой устраивается ложе. Но крытая башня – это редкость. Как правило – никаких ни ложа, ни навеса не было, и столпники, сутками стоявшие на этой площадке, переносили и палящий зной дня, и ночной холод, и ветер, и дождь, не говоря уже об укусах комаров и мошкар.

Ныне празднуемый Алипий преподобный, молясь, простоял на столпе – уму не постижимо – 53 года – вообразить только. Любого из нас на сутки бы туда загнать – орали бы на всю ивановскую – мол, снимите меня отсюда!

Естественный вопрос: зачем? Во-первых, это не нормально ни с какой точки зрения – ну, не сотворён человек для того, чтобы жить на столбе. Ни Конфуций, ни Будда, ни Сократ, ни Магомет подобному не учили. Христос тем более не призывал к подобным самоистязаниям, Иисус – что заповедовал? Поить жаждущих, кормить голодных, одевать мёрзнущих, посещать больных или заключённых. И апостолам такое, наверное, в голову придти не могло. За проповедь Христа пострадать? – другое дело, потому, что это обязанность учеников и последователей Христа, великое поручение Господне – идти в мир и проповедовать Евангелие всем народам.

А тут человек практически ничего из заповеданного Господом не выполняет – он ни за кем не ухаживает, он никому ничего не проповедует – залез на башню и кормит комаров, страдая от кошмарного дискомфорта, самим же себе и сочинённого. Что это, сумасшествие? Извращение? Если хотите, в определённом смысле, да. Подвижники примерно такие же извращенцы, как и спортсмены, только духовные. Ну не создан человек для того, чтобы поднимать пятикилограммовые грузы или прыгать на пятиметровую высоту. Это неестественно, да и практической пользы никому от этого нет. Грузчиком Алёшу Торохтия, олимпийского чемпиона, в порт устроить – представляете, сколько пользы!

Но мы-то, ведь, не зря восхищаемся этими силачами, они вдохновляют нас на какие-то собственные усилия над собой. Спортсмен являет нам нечто весьма важное и ценное, он демонстрирует наши человеческие возможности. Глядя, скажем, на девочку-гимнастку, или фигуристку, наверное, любой женщине, имеющей лишний вес, хочется сбросить лишние кило, а обрюзгшему парню – стать хоть немного похожим на Юрия Власова в молодости.

На самом деле подвижнический пример отшельников, затворников, а наипаче столпников, сегодня, наверное, самый актуальный – не в смысле призыва ехать за город и строить себе башню, а некоторого освобождения от зависимости, в которую мы попали от благ цивилизации. Спору нет – замечательно, когда прекрасный дом или уютная квартира, хороший автомобиль, дача, мобильник, компьютер, микроволновка и т.д., и т.п. Пусть всё это будет, да здравствует достаток и комфорт! Но если этого нет – не в петлю же лезть. Ведь и вправду, ли-

ши любого из нас тёплого унитаза, так окажемся самыми несчастными на свете. Ведь, это не шутка – детей рожать не хотят, потому что памперсы дорогие.

Да, Господь никого не призывал жить на столбе, как аист. Поэтому это такая духовная самодеятельность, но не напрасная. Что достигает подвижник подобными аскетическими упражнениями? Во-первых, недюжинной силы воли. Представляете, каким волевым силачом нужно быть, чтобы 53 года простоять на малюсенькой башенной площадке, как это осуществил ныне празднуемый Алипий? Но воля – это свойство бессмертной души человека. Мышцы тела человека – как ты их не качай, а всё равно – придёт старость, и они рассосутся, а потом и в земле сгниют. А вот воля – это то качество, с которым человек переходит в вечность.

А самое главное – аскет совершает подвиг-то во имя Божие, делает жест любви и признательности Всевышнему. Конечно, Богу не нужны такие жертвы, но Господу важно наше сердце, наше отношение к Нему. А это так же в высшей степени достигается в монашеском подвиге.

Аскетические невзгоды Алипия, ныне вспоминаемого окончились в 640-м году, когда его душа покинула тело и предстала в мир иной, надо полагать, под бурные и продолжительные аплодисменты неба. Душа-культуристка, так сказать – красотка невиданная, причём, доказавшая любовь к Богу, как никто другой.

Первые Богослужбные шаги христиан апостольского века

Сложная штука наш церковный устав (исходя из размышлений на прошлой седмице). Многого умно, но больше непонятного, немало мудрёного, а некоторые вещи даже чересчур – перехитрили.

Ну а начиналось всё – наоборот – с предельно простых вещей. Весь круг христианских служб вмещался за трапезой, которую называли Агапой, от греческого *ἀγάπη*, что в переводе – любовь.

Агапы на самом деле во многом даже чересчур походили на праздничные вечера еврейские. Ну, мы уже говорили с Вами, что еврейская праздничная трапеза – это не просто – сесть, выпить, закусить, сонливо зевнуть и кумушку щипнуть за это самое место. Нет, вкушение пищи правоверным евреем – это священнодействие. Взяв в руки хлеб, иудей обязательно произнесёт берахоту – краткую молитву благословения и благодарения Всевышнему за то, что земля произрастила колосья пшеницы. Подняв бокал вина, еврей благословит Бога за плод лозы виноградной и т.д. За трапезой проносились молитвы, читались отрывки из Торы, пелись псалмы Давида.

Собственно, никакой надобности не было изобретать велосипед – христиане не мудрствуя лукаво, просто взяли эту модель еврейской трапезы, как прототип своего Богослужения. Это уже значительно позже появятся храмы, внешнее убранство, церковные облачения для служителей, будет составляться множество особых молитв, ритуалов. А поначалу христиане собирались по домам – сегодня у одного,

завтра у другого брата во Христе – правда, если у того позволяла жилплощадь, усаживались за стол или возлегли прямо на пол, на подстилки – ели, пили – молились, конечно. А в конце ужина, здесь же за столом производилась «*ἀναφορά*» [анафора] – «возношение» – возносились хлеб и вино, совершалась Евхаристия – Таинство Нового Завета. Благодарили Господа за жизнь, мир, нас окружающий, все Божьи благодеяния ведомые и неведомые. За Сына Божия, воплощённого в Иисусе Христе, за спасение, которое Он принёс в мир – своим учением, проповедью Евангелия, Новым Заветом на Тайной вечери, страданием и смертью на Кресте, Воскресением, Вознесением, одесную Восседанием Бога и Отца, и будущим Его славным Вторым пришествием. Это **первая часть** Евхаристии, позже получившая название «*prefacio*» [*префацио*] – вступительная часть. Ну что означает само греческое слово «*εὐχαρίστια*» [*евхаристия*] – это Вы знаете – «благодарение».

Следующая часть евхаристии – «*ἀνάμνησις*» [*анамнезис*] – воспоминание последней трапезы Христа со Своими учениками, когда Он взял в руки хлеб, разломил его и, раздавая ученикам Своим, сказал, что – хлеб этот – Тело Его. А после вечери, пуская по кругу кубок вина, говорит – это Кровь Моя Нового Завета.

3-я часть Евхаристии – «*ἐπίκλησις*» [*эпиклезис*] – призывание Духа Святого на Евхаристические Хлеб и Вино».

И 4-я часть – «*Intercessio*» [*интерцессия*] – молитва ходатайства – о Церкви, о властях, о живых и умерших.

Ну и в самом конце трапезы – Причастие – Евхаристический хлеб разламывался и раздавался, и здесь же пускалась по кругу чаша с Евхаристическим вином.

Эти церковные трапезы ещё называли Агапами от греческого слова «*ἀγάπη*» [*агапи*] – в переводе – любовь. Собственно, это и было первоначальной формой христианского Богослужения – для христиан **из евреев – ничего нового**, а для вчерашних язычников – очень даже непривычно. Не в смысле – неуютно, а в том, что для язычников, собственно, как и для нас с Вами – застолье – это либо просто **поесть-насытиться**, либо веселье, гуляние – там, где смех, шутки, анекдоты. Предложить нынешнему нашему брату проводить Богослужения не в храмах, а за столами с чаркой вина – мало кто поймёт. Понятно – в современных застольях от христианских Агап ничего не осталось – многие даже не перекрестятся перед едой и «Отче наш...» не прочитают.

Хотя, есть одна мелочь, которая каким-то образом уцелела до дня нынешнего. Это тосты. Поднимается человек и обращается, скажем, к имениннику: желаю, тебе здоровья, счастья, благополучия там и прочего. Это вот оставшиеся рожки да ножки от молитвы – такой вот **выхолощенный** вариант. В былые времена тостующий сказал бы, наверное, то же самое, но, обращаясь к Богу: мол, дай, Господи нынешнему виновнику торжества счастья, богатого здоровья, достатка, успехов и удачи в деле его жизни. Т.е., «дай, Господи всего этого!» – это уже серьёзно. А говорить просто: желаю, чтобы у тебя было то и сё – мало ли что я там тебе или себе хочу. Всё, ведь, в руках Божьих – под Богом ходим.